

Оригинальная статья
УДК 331.5+316.343.6
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58
EDN IOWAWI

Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса

Анна Александровна Федченко¹, Инна Витальевна Филимонова²

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ (AAFedchenko@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-9450-3498>)

² (IVFilimonova@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-6383-8084>)

Аннотация

Позитивные преобразования в России неразрывно связаны с её трудовыми ресурсами, важнейшей частью которых являются представители среднего класса, создающие прогрессивные технологии и реализующие инновации во всех сферах деятельности. Именно средний класс ориентирован на решение проблем интеграции и развития современного общества, что предполагает расширение сферы предпринимательства, способствующей повышению доходов работников и их домохозяйств. Несмотря на различие информации в разных статистических источниках о масштабах платформенной занятости, нами выявлено расширение её использования, подтверждающееся активизацией торговой деятельности предпринимателей на маркетплейсах товаров, как формы платформенной занятости, повышающей вероятность попадания её участников в средний класс. В статье рассмотрены подходы для идентификации среднего класса, среди которых в качестве предпочтительного выделен однокритериальный подход, учитывающий доходы работников и их домохозяйств. Авторами акцентируется внимание на многослойности среднего класса, проявляющейся в наличии ядра и его периферийных частей, формирование которых осуществляется в условиях активного использования современных информационных технологий. Для идентификации среднего класса и выделения ядра и периферийных его частей был применён относительный подход, основанный на использовании медианного дохода на члена домохозяйства с детьми с учётом суммарного коэффициента рождаемости. Предложенный подход позволил выявить границы доходов на маркетплейсах товаров, в соответствии с которыми их продавцы могут быть отнесены к ядру и периферийным частям среднего класса с учётом получаемых домохозяйством трансфертов. Результаты исследования подтверждают, что при однокритериальном подходе доходы от платформенной занятости способствуют переходу её участников в средний класс.

Ключевые слова: средний класс, относительный подход, медианный доход на члена домохозяйства, платформенная занятость, маркетплейсы товаров и услуг, электронная торговля

Для цитирования: Федченко А.А., Филимонова И.В. Доходы от платформенной занятости как инструмент формирования среднего класса // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 48–58. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58 EDN IOWAWI

RAR (Research Article Report)
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58

Online Working Platforms income as a Tool for Shaping Middle Class

Anna A. Fedchenko¹, Inna V. Filimonova²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ (AAFedchenko@fa.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9450-3498>)

² (IVFilimonova@fa.ru), (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6383-8084>)

Abstract

Positive transformations in Russia are inextricably linked to its labor resources, the most important part of which are representatives of the middle class, who create progressive technologies and implement innovations in all spheres of activity. It is the middle class that is focused on solving the problems of integration and development of modern society, which implies the expansion of the sphere of entrepreneurship contributing to the increase in income of employees and their households. Despite the variety of information in different statistical sources about the scale of platform employment, we found an increase in its use, which is confirmed by the intensification of entrepreneurs' trading activities on marketplaces of goods as a form of platform employment that increases the likelihood of its participants in the middle class. The article considers approaches to identify the middle class, among which the single-criteria approach, which takes into account the income of workers and their households, is selected as the preferred one. The authors emphasize the multilayer nature of the middle class, which is manifested in the presence of the core and its peripheral parts, the formation of which is carried out in the conditions of active use of modern information technologies. In order to identify the middle class and distinguish its core and peripheral parts, a relative approach based on the use of median income per member of a household with children, taking into account the total fertility rate, was applied. The proposed approach made it possible to identify the boundaries of the income of sellers on marketplaces for goods belonging to the core and peripheral parts of the middle class, taking into account the transfers received by the household. The results of the study confirm that, with a single-criteria approach, income from platform employment promotes the transition of its participants to the middle class.

Keywords: middle class, relative approach, median income per household member, platform employment, marketplaces for goods and services, e-Trading

For citation: Fedchenko A.A., Filimonova I.V. Online Working Platforms Income as a Tool for Shaping Middle Class. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):48–58. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_5_48_58 (In Russ.)

Введение

Вопросы, касающиеся функционирования и формирования среднего класса в последнее десятилетие находятся в центре внимания исследователей [1-4]. Развитие платформенной занятости, усилившееся во время пандемии COVID-19, повысило интерес к изучению её масштабов, структуры, а также мотивов к трудовой деятельности платформенных работников [5].

Цель исследования – выявление роли платформенной занятости в повышении доходов работников и их домохозяйств.

Объектом данного исследования является социально-экономический процесс трансформации среднего класса в условиях развития цифровизации, **предметом исследования** – доходы от платформенной занятости работников и их домохозяйств, способствующие формированию среднего класса.

Гипотеза исследования – использование платформенной занятости на маркетплейсах товаров как основной или дополнительной деятельности положительно влияет на доходы работников и их домохозяйств, что способствует расширению периферийных частей и укреплению ядра среднего класса.

Средний класс выполняет функцию регулятора в обществе, поддерживая его экономическую и социальную стабильность. На современном этапе развития экономики в России проблема укрепления среднего класса обострилась, т.к. именно средний класс ориентирован на интеграцию и развитие современного общества [6-8].

Выделяют **четыре основных подхода, для идентификации среднего класса** [9]. **Первый** из них в качестве критерия предполагает использование уровня душевого дохода. Выделение ядра и периферийной части среднего класса при этом подходе основывается на дифференциации денежных доходов в домохозяйствах занятых, что позволяет обозначить границы принадлежности к ядру среднего класса и периферийным его частям [6, с. 23]. В соответствии с позицией ряда авторов в основу стандартов денежных доходов, положена система потребительских бюджетов разного достатка, которая позволила не только выявить нормативные границы локализации денежных доходов при идентификации среднего класса, но и количественно представить состав и структуру потенциала средних классов на основе критерия душевых денежных доходов [10, с. 105; 6, с. 133,]. Некоторые зарубежные авторы при исследовании среднего класса опираются на объёмы расходов домохозяйств [11].

Второй подход акцентирует внимание на идентификационно-психологических характе-

ристиках индивидов. На наш взгляд, в рамках этого подхода целесообразно также учитывать национальный менталитет, т.к. именно средний класс является наиболее последовательным и убеждённым его носителем. В целом разделяя позицию В.В. Козлова, касающуюся менталитета русского человека [12, с. 6], мы считаем, что при выделении среднего класса необходимо учитывать также российскую ментальность, определяющую отношение к базовым человеческим ценностям. Поддерживая мнение С.В. Горюновой о том, что понятия «средний слой» и «средний класс» не идентичны [7], добавим, что с учётом ментальности различия между ними усиливаются.

Третий подход предполагает, что ключевым параметром при идентификации среднего класса являются ресурсы, которыми располагает индивид. При этом наравне с доходами в качестве важных ресурсов рассматриваются профессиональные характеристики и образование [13].

Профессиональный статус, на наш взгляд, является также важной характеристикой при формировании доходов занятых и их домохозяйств. В этой связи мы разделяем мнение авторов, считающих, что положение в сфере занятости должно сочетаться с уровнем образования [6; 14–18], при этом, само положение в сфере занятости претерпевает существенные изменения в связи с уточнением понятий [16] и происходящими трансформационными процессами [15; 17; 19].

Комплексностью отличается **четвёртый подход**, отражающий необходимость учитывать социально-профессиональный статус, образование, имущественно-доходные характеристики и самоидентификацию [20–22]. Таким образом, российские авторы используют разнообразные подходы к исследованию среднего класса.

Многообразие подходов к исследованию среднего класса находит также отражение в зарубежных публикациях [23–28]. Так, М. Clément и соавторы провели исследование среднего класса в группе развивающихся стран и пришли к выводу, что средний класс в каждой из этих стран охватывает разные реалии [25]. S. Cavusgil, и соавторы, на наш взгляд, справедливо утверждают, что домохозяйства среднего класса являются не только двигателем экономического роста и стимулом конкуренции и качества продукции, но и представляют собой источник появления предпринимательского класса и более высокой производительности [26]. М. Brueckner и соавторы показали, что рост среднего класса положительно влияет на рост ВВП на душу населения, и что инвестиции являются важнейшим каналом, через который доля доходов среднего класса влияет на экономический рост [27]. F. Derouez и соавторы

рассмотрели формирование среднего класса с использованием эконометрических моделей и национального исследования бюджетов домохозяйств, а также данных о потреблении среди 44 000 домохозяйств в 2019 году. Авторы пришли к выводу, что для развития среднего класса, государству необходимо создавать среду, поощряющую предпринимательство и поддерживающую рост малого бизнеса [28].

В российской практике создание такой среды происходит в условиях активного развития цифровых технологий, что обусловило появление онлайн-платформ труда [29; 30], которые являются важным регулятором занятости в современных условиях [31]. С 1 января 2021 года поиски работы в России связываются с единой цифровой платформой занятости и трудовых отношений, на которой работодатели размещают информацию об имеющихся вакансиях. Развитие цифровых технологий во всех сферах деятельности создает базу для расширения спектра работ, выполняемых дистанционно [32, с. 31], следовательно, и всех видов платформенной занятости. Так, группа учёных из Сингапура, исследовавшая приверженность фрилансеров краудсорсинговым логистическим платформам, пришла к выводу, что работа при помощи цифровых платформ труда становится всё более востребованным способом трудоустройства фрилансеров [33].

Платформенная занятость осуществляется посредством «маркетплейсов» – онлайн-платформ для продажи и покупки товаров и услуг через интернет. Маркетплейсы услуг представляют собой платформы, связывающие исполнителей услуг с потребителями в режиме реального времени. Они подразделяются по форме предоставления услуг: на онлайн-платформы с задачами, выполняемыми работниками удалённо (например, услуги фрилансеров в сфере информационных технологий, консалтинга или маркетинга), либо геолокационные, когда задачи выполняются офлайн, т. е. при личном присутствии и в определённых местах (например, такси, доставка, услуги по уборке дома, уходу за детьми или пожилыми) [34, с. 266]. Платформенная занятость, реализуемая в условиях современных цифровых технологий и искусственного интеллекта, формирует устойчивые и креативные перспективы её развития, т.к. платформы являются площадкой, интегрирующей спрос и предложение на рынке труда. Данный вид занятости зачастую рассматривается как направление фрилансера [35, с. 384]. Также, исследования, проведённые в 2022 году в Высшей школе экономики, подтверждают, возможность развития предпринимательства с использованием платформ [5, с. 21]. Количество

занятых на платформах труда в России на первый квартал 2023 года составляло около 5158 тыс. человек по итогам выборочного обследования рабочей силы, проведённого Росстатом, и 96% из них получали основной доход от платформенной занятости.¹

В последние несколько лет под влиянием ухода с российского рынка иностранных компаний стали активно развиваться маркетплейсы товаров, такие как Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет, AliExpress и СберМегамаркет, где самозанятые могут продавать произведённые ими товары, а продавцы, зарегистрированные как ИП или ООО – продавать купленные у разных производителей товары. Точное количество уникальных продавцов на маркетплейсах товаров определить сложно, поскольку они могут быть заняты на нескольких платформах одновременно. Так, по данным исследования Data Insight за 2022 год на платформе AliExpress количество активных продавцов составляло 102 500, на Ozon – 120 000, на Wildberries – 840 000, на СберМегамаркет – 8 000, на Яндекс Маркет – 48 000.² Однако общее количество активных продавцов не может быть определено как их сумма, так как в этом случае происходит повторный счёт в связи с возможностью одновременной занятости на нескольких платформах.

По данным исследования, проведённого Tinkoff e-commerce, маркетплейсы товаров рассматриваются предпринимателями как основа расширения бизнеса.³ Маркетплейсы оцениваются продавцами как очень эффективное направление осуществления предпринимательской деятельности – «64% селлеров сообщили о росте объёма своих продаж на маркетплейсах».⁴ Это свидетельствует о значительном повышении интереса к использованию таких платформ для бизнеса. На наш взгляд, развитие маркетплейсов товаров расширило сферу применения платформенной занятости не только в зоне предоставления услуг, но и развития электронной торговли (e-Trading).

В настоящем исследовании авторами рассматривается платформенная занятость на мар-

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ORS2_2023.rar (дата обращения: 07.10.2023)

² Селлеры на российских маркетплейсах 2022 // DataInsight: [сайт]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Sellers_on_MP.pdf с. 36. (дата обращения: 17.11.2023).

³ Исследование Tinkoff eCommerce // Tinkoff: [сайт]. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/04072023-tinkoff-ecommerce-research-sellers-on-marketplaces/> (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ Селлеры на российских маркетплейсах 2022 // DataInsight: [сайт]. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Sellers_on_MP.pdf с. 23. (дата обращения: 17.11.2023).

кетплейсах товаров как инструмент для формирования доходов от основной и дополнительной деятельности работников и их домохозяйств на уровне среднего класса.

Теоретико-методологические основания исследования

В рамках данного исследования применён первый подход для стратификации среднего класса, связанный с жизненными стандартами, одним из которых является доход. Акцент на доходах населения обусловлен стратегическими ориентирами развития нашей страны, предусматривающими обеспечение темпов устойчивого роста доходов населения не ниже уровня инфляции.⁵ Авторами использован однокритериальный подход, учитывающий доходы работников и их домохозяйств, т.к. получение доходов, обеспечивающих достойное существование, на наш взгляд, является ключевым критерием принадлежности к среднему классу. Кроме того, доходы непосредственно связаны с другими характеристиками среднего класса – наличием жилищной собственности, профессионального образования, статусной удовлетворённостью, ментальной ориентацией, самоидентификацией со средним классом. Перечисленные характеристики могут не только определять принадлежность к среднему классу, но и выявлять степень устойчивости этого состояния.

Для определения роли платформенной занятости в повышении доходов её участников в работе применён однокритериальный подход при выделении среднего класса по денежным доходам [10, с. 105]. Для этого используем понятия «ядро среднего класса» и «периферийная часть среднего класса». Ядро среднего класса характеризуется надёжностью пребывания в этом сегменте. Под периферийной частью нами понимается слой среднего класса, который может трансформироваться как в ядро среднего класса, так и выходить из данного сегмента в сторону бедности (малообеспеченная периферия) или высокой доходности (высокообеспеченная периферия). Именно малообеспеченная периферийная часть в наибольшей степени подвергается воздействию социально-экономических трансформаций, что, с одной стороны, представляет угрозу, а с другой – является активатором поиска новых способов получения доходов, открывающихся в условиях развития цифровой экономики.

В качестве теоретического обоснования для выделения границ групп среднего класса, нами

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 18.11.2023).

использован относительный подход, основанный на медиане доходного распределения [36, с. 48; 37, с. 157]. Правомерность применения данного подхода, на наш взгляд, подтверждается тем фактом, что медианный доход адекватно отражает изменения в социально-трудовой сфере, что важно в условиях высокой дифференциации доходов населения (коэффициент Джини в 2022 году составлял 0,396).⁶

Для определения уровня и структуры медианного дохода на одного члена домохозяйства были проанализированы результаты исследования, проведённого специалистами Центробанка в 2022 году [38]. Выявлено, что в состав доходов домохозяйств входят как доходы от трудовой и предпринимательской деятельности, так и прочие доходы в разных пропорциях в зависимости от принадлежности к децильной группе. В рамках нашего исследования была выделена пятая децильная группа [38, с. 7], как нижняя граница, характеризующая принадлежность к малообеспеченной периферии среднего класса, т.к. доход от трудовой деятельности и трансферты на одного члена домохозяйства этой группы соответствуют диапазону 0,75–1,25 медианного дохода на одного члена домохозяйства. Такой доход позволяет покрыть расходы на еду, одежду, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, но не совершать покупку товаров длительного пользования.⁷ Шестую, седьмую и восьмую децильные группы, где доходы от трудовой деятельности и трансферты в структуре доходов на одного члена домохозяйства составляют 1,25–2 медианного дохода, можно потенциально отнести к ядру среднего класса, доходы представителей которого позволяют покрыть расходы на еду, одежду, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, совершать покупку товаров длительного пользования, но не покупку автомобиля. Девятую и десятую децильные группы мы относим к высокообеспеченной периферии среднего класса, как соответствующую диапазону 2–4 медианных доходов на одного члена домохозяйства, что позволяет покрыть расходы на еду, одежду, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, совершать покупку товаров длительного пользования, автомобиля, но не квартиры и дачи. Домохозяйства, чьи доходы на одного члена семьи с учётом детей превышают 4 медианных дохода можно отнести к состоятельным, составляющим прослойку между высокообеспеченной периферией среднего класса и богатыми. К ним

⁶ Коэффициент Джини // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab1-2-5.xlsx> (дата обращения: 28.11.2023).

⁷ Итоги Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Smd_7-10.xls (дата обращения: 20.10.2023).

мы относим трудовые ресурсы, имеющие достаточно средств, чтобы купить даже квартиру и дачу. Если душевой доход работников превышает 5 млн руб. в год считаем целесообразным отнести их к богатым, в виду того, что начиная именно с этой суммы законом вводится прогрессивная ставка налогообложения.⁸ В соответствии с данными Росстата доля домохозяйств, которые могут позволить себе купить всё, что считают нужным, составляла в 2022 году 2,4% от общего количества домохозяйств. При определении доходов на одного члена домохозяйства с детьми для предпринимателей, осуществляющих деятельность на маркетплейсах товаров, нами, помимо доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсе, учитывался коэффициент трансферов по децильным группам денежных доходов домохозяйств, рассчитанный авторами по данным, полученным специалистами Центробанка на основании обследования домохозяйств по потребительским финансам [38, с.7, таблица 1].

В рамках нашего исследования мы используем медианный доход, который составлял в 2022 году 18 333 руб. в месяц на человека для домохозяйства с детьми [38, с. 5] При отсутствии иждивенческой нагрузки вероятность вхождения в более обеспеченные слои населения выше, чем в случае наличия детей, но мы акцентируем внимание на семьях с детьми, поскольку считаем наличие детей в семье, относящейся к среднему классу, важным условием социально-экономического развития общества, т.к. работники, имеющие соответствующий уровень доходов, могут позволить себе вложить дополнительные денежные средства в образование детей, что в будущем увеличит их шансы успешного трудоустройства с высокими доходами от трудовой деятельности. Таким образом, выделение медианного дохода на члена домохозяйства с учётом детей позволяет повысить уровень объективности при стратификации среднего класса.

Для определения количественного состава домохозяйств предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на маркетплейсах товаров, нами учитывался суммарный коэффициент рождаемости: среднее количество детей, которое рождает каждая женщина в течение своей жизни, составлявший в 2022 году 1,42.⁹ Таким образом, в данном исследовании мы ориентируемся на средний состав домохозяйства из двух взрослых с учё-

⁸ Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011230015> (дата обращения: 12.09.2023).

⁹ Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС: [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 20.10.2023).

том суммарного коэффициента рождаемости, т.е. включающего 3,42 члена домохозяйства.

В данном исследовании для определения уровня доходов от платформенной занятости нами были рассмотрены результаты проведённого в 2022 году опроса продавцов на российских маркетплейсах товаров относительно среднемесячного объёма их продаж и региона деятельности,¹⁰ а также данные федеральной налоговой службы о рентабельности розничной торговли, которая на 2022 год составила 7,1%¹¹. Основным регионом деятельности продавцов на маркетплейсах являются большие города: Москва (34%), Санкт-Петербург (11%), а также Московская область (11%). При этом, они могут быть зарегистрированы в любом субъекте РФ и осуществлять свою деятельность вне зависимости от места пребывания, что и является одним из важных преимуществ для региональных продавцов на маркетплейсах, так как, например, продавая товары покупателям в московском регионе, они могут тратить денежные средства в регионах своего проживания, где стоимость жизни меньше столичной. В соответствии с выбранной методологией определяется, как соотносятся доходы от предпринимательской деятельности на маркетплейсе товаров с доходами на одного члена домохозяйства, отнесёнными нами к среднему классу (алгоритм расчётов отражён в таблице 2).

Результаты исследования

Рассматривая факторы, формирующие принадлежность к среднему классу и имеющие в большей степени объективный характер, в качестве ключевого выделяем получение ежемесячных достойных доходов, при наличии которых возможно как улучшение экономического потенциала, так и повышение человеческого капитала.

Положительно влияя на доходы работников, основная и дополнительная занятость на платформах способствует формированию не только периферийной части среднего класса, создавая условия для увеличения его численности, но и укрепляет позицию ядра среднего класса, открывая дополнительные возможности для перемещения в ядро из малообеспеченной периферийной части (рисунок 1).

¹⁰ Результаты онлайн опроса «Селлеры на российский маркетплейсах» // Data Insight: [сайт]. URL: <https://kak2c.ru/storage/app/media/uploaded-files/1677065906945.jpeg> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг и рентабельность активов организаций по видам экономической деятельности, в процентах // Консультант: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/3e3c2ebd1ba226e3352b105e3fa10f0bc9359a4a/ (дата обращения: 10.11.2023).

Рисунок 1. Влияние платформенной занятости на формирование доходов периферийной части и ядра среднего класса

Figure 1. The Impact of Platform Employment on the Income Formation of the Peripheral Part and the Core of the Middle Class

Источник: составлено авторами

Исследование направлено на подтверждение указанной в рисунке 1 взаимосвязи между платформенной занятостью и доходами периферийной части и ядра среднего класса.

Основываясь на доходной стратификации российского общества, исходя из медианного дохода на одного члена домохозяйства, нами вы-

делены диапазоны периферийных частей и ядра среднего класса. Показаны диапазоны границ доходов на члена домохозяйства с детьми относительно медианы (18 333 руб. на 2022 год), определяющие их принадлежность к среднему классу (таблица 1).

Таблица 1

Диапазоны границ медианных доходов, идентифицирующих принадлежность к среднему классу в 2022 году

Table 1

Ranges of Median Income Boundaries Identifying the Middle Class Membership in 2022

Группы	Диапазоны границ на одного члена домохозяйства относительно медианы	Диапазоны границ доходов на одного члена домохозяйства с детьми относительно медианы (18 333 руб.), руб.
Малообеспеченная периферия среднего класса	0,75–1,25	13 750–22 916
Ядро среднего класса	1,25–2	22 916–36 666
Высокообеспеченная периферия среднего класса	2–4	36 666–73 332

Источник: рассчитано авторами с использованием данных [36, с. 68].

Таким образом, малообеспеченную периферийную часть среднего класса, по нашему мнению, могут формировать домохозяйства с детьми, включающие 3,42 члена семьи, с денежными доходами до 22 916 руб. на одного члена домохозяйства. Доля домохозяйств, отвечающих таким условиям, в 2022 году составила 45,7 % от общего числа домохозяйств с детьми.¹²

¹² Итоги Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Smd_7-10.xls (дата обращения: 20.10.2023).

Денежные доходы до 36 666 рублей на одного члена указанного выше домохозяйства можно отнести к ядру среднего класса. Доля таких домохозяйств в 2022 году составляла по данным Росстата 31,5 % от общего числа домохозяйств с детьми.

Высокообеспеченную периферию среднего класса будут составлять домохозяйства, в которых доход на одного члена ниже 73 332 рублей. Доля домохозяйств, отвечающих таким условиям,

в 2022 году составила 7,6 % от общего числа домохозяйств с детьми:

Для подтверждения влияния доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсах товаров на принадлежность к выделенным группам среднего класса проведены соответствующие расчёты, представленные в таблице 2.

Приведённые в таблице 2 расчёты свидетельствуют о том, что предприниматели на маркетплейсах товаров, получающие доход от 13 750 руб. в месяц, могут уверенно войти в малообеспеченную периферию среднего класса (0,75–1,25 МД) по критерию доходов на одного члена домохозяйства (из 3,42 человек) с учётом влияния трансфертов.

Таблица 2

Влияние доходов от предпринимательской деятельности на маркетплейсах товаров на принадлежность к группам среднего класса в 2022 г.

Table 2

The Impact of Income from Business Activities on Marketplaces on Belonging to Middle Class Groups in 2022

Среднемесячный объём продаж на маркетплейсах товаров AliExpress, Ozon, Wildberries, СберМегаМаркет, ЯндексМаркет, руб.	Доля продавцов, имеющих указанный среднемесячный объём продаж, от общего числа продавцов на маркетплейсах товаров, %	Диапазоны средних доходов (выручки) одного члена домохозяйства, занятого на маркетплейсах товаров (исходя из рентабельности 7,1%), руб.	Диапазоны границ доходов на одного члена домохозяйства (состоящего из 3,42 человек) от дохода на маркетплейсах товаров, руб. (гр. 3 : 3,42)	Коэффициент трансфертов по децильным группам денежных доходов домохозяйств *	Диапазоны доходов на одного члена домохозяйства с детьми, с учётом трансфертов по децильным группам, руб. (гр. 4 x гр. 5)	Принадлежность к группам среднего класса в соответствии таблицей 1
1	2	3	4	5	6	7
< 100 000	24	< 7 100	< 2 076	-	-	-
100 000–500 000	26	7 100–35 500	2 076–10 380	2 (5 децильная группа)	4 152–20 760	малообеспеченная периферия среднего класса
500 000–1 000 000	12	35 500–71 000	10 380–20 760	1,51 (6,7,8 децильные группы)	15 673–31 348	малообеспеченная периферия среднего класса/ядро среднего класса
1 000 000–3 000 000	12	71 000–213 000	20 760–62 280	1,29 (9,10 децильные группы)	26 780–80 341	ядро среднего класса/высокообеспеченная периферия среднего класса
> 3 000 000	18	> 213 000	> 62 280	-	-	состоятельные
Затрудняются ответить	8	-	-	-	-	-

Источник: составлено авторами.

* Рассчитано на основе обследования домохозяйств по потребительским финансам [38, с.7, таблица 1].

Предприниматели на маркетплейсах товаров, имеющие доход от 35 500 до 71 000 руб. в месяц будут уверенно входить в малообеспеченную периферию и ядро среднего класса (1,25–2 МД) по критерию доходов на 1 члена домохозяйства (из 3,42 человек) с учётом влияния трансфертов.

Предприниматели на маркетплейсах товаров, имеющие доход от 71 000 до 213 000 руб. в месяц смогут быть отнесены к ядру и высокообеспеченной периферии среднего класса (2–4 МД) по критерию доходов на одного члена домохозяйства (из 3,42 человек) с учётом влияния трансфертов.

Таким образом, полученные в таблице 2 результаты позволяют сделать вывод о том, что

26% предпринимателей на маркетплейсах товаров от общего их числа, имеющих среднемесячный объём продаж от 100 000 до 500 000 рублей, входят по уровню доходов в малообеспеченную периферию среднего класса в условиях дополнительной занятости. Наряду с этим, к мало и высокообеспеченной периферии, и ядру среднего класса даже в условиях только основной занятости можно отнести 24% от общего числа предпринимателей на маркетплейсах, среднемесячный объём продаж которых колеблется в диапазоне от 500 000 до 3 000 000 рублей. Предпринимателей, имеющих среднемесячный объём продаж более 3 000 000 рублей, можно отнести к состоятельным, что составляют 18%

от общего числа предпринимателей на маркетплейсах. Это подтверждает гипотезу о том, что занятость на маркетплейсах товаров положительно влияет на доходы работников и их домохозяйств, что способствует расширению периферии и укруплению ядра среднего класса.

Заключение

Стремительное развитие платформенной занятости, обеспечивающее свободу при выборе графика и объёма работы, влечёт за собой неизбежные изменения в формировании доходов работников. В данном исследовании была поставлена задача: определить влияние доходов от платформенной занятости на формирование среднего класса по критерию доходов. Принадлежность к среднему классу базируется как на объективных, к которым относятся доходы, так и на субъективных характеристиках, к которым считаем целесообразным добавить менталитет, определяющий отношение к базовым человеческим ценностям.

В исследовании был применён однокритериальный подход для определения среднего класса, основанный на доходах работников и их домохозяйств, поскольку именно денежные доходы являются ключевым фактором формирования благосостояния населения.

Средний класс в соответствии с устойчивостью его характеристик разделяется на наиболее стабильную часть (ядро), являющуюся основой позитивных изменений в обществе, и периферийные (малообеспеченную и высокообеспеченную) части, в существенной степени, зависящие от социально-экономических условий развития общества. При дифференциации групп среднего класса нами использован относительный подход, учитывающий медианный доход на одного члена домохозяйства с учётом наличия в нём двух взрослых и суммарного коэффициента рождаемости 1,42, что позволило определить границы доходов та-

ких домохозяйств и дифференцировать их в зависимости от принадлежности к ядру среднего класса, малообеспеченной и высокообеспеченной его частям. В дальнейшем, при определении границ и стратификации среднего класса считаем целесообразным учитывать региональную специфику медианного дохода и суммарного коэффициента рождаемости, территорию проживания (городская или сельская местность), ментальные особенности населения, что позволит конкретизировать границы среднего класса в соответствии с заявленными параметрами.

Результаты исследования доходов работников относительно принадлежности к среднему классу подтвердили целесообразность включения маркетплейсов товаров в разряд исследуемой платформенной занятости в виду растущего интереса предпринимателей к данному виду деятельности, существенно увеличивающему объём их продаж. Расчёты показали, что исходя из средней рентабельности 7,1% от продаж на маркетплейсах товаров, полученный доход позволяет отнести более 50% предпринимателей, занятых на указанных платформах, к среднему классу по уровню доходов на одного члена домохозяйства с детьми с учётом получаемых трансфертов. Из них 18% можно отнести к состоятельным, что расширяет границы высокообеспеченной периферии среднего класса. При развитии этой формы занятости (увеличение в 2023 году в 1,5 раза по сравнению с 2022 годом),¹³ можно уверенно прогнозировать дальнейшее положительное влияние доходов от предпринимательства на маркетплейсах товаров на формирование среднего класса.

Таким образом, проведённое исследование показало, что в условиях новой экономической реальности платформенная занятость на маркетплейсах товаров может выступать инструментом формирования доходов работников на уровне среднего класса.

Список литературы

1. Альхименко О.Н. Мотивация и эффективное использование трудового потенциала средних классов в РФ // *News of Science and Education*. 2019. Т. 1. № 1. С. 73–76. EDN YRHOYU
2. Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 3. С. 361–384. https://doi.org/10.52180/19999836_2023_19_3_5_361_384; EDN KWVCLG
3. Одинцова Е.В. Наёмные работники организаций: качественно-количественная идентификация на основе проявлений неустойчивой занятости // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Т. 19. № 3. С. 385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394; EDN LHJVOO
4. Mareeva S. Middle class perceptions of inequality compared to other Russians: consensus or disagreement? // *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2021. No. 2. P. 177–188. <https://doi.org/10.31857/S013216250014371-1>; EDN OJKJNB
5. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.С. Горват, и [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с. ISBN 978-5-7598-2494-7 (e-book)

¹³«Точка»: количество селлеров на маркетплейсах за год увеличилось в 1,5 раза // *Retail.ru*: [сайт]. URL: <https://www.retail.ru/news/tochka-kolichestvo-sellerov-na-marketpleysakh-za-god-velichilos-v-1-5-raza-16-iyunya-2023-229722/> (дата обращения: 5.10.2023).

6. Средние классы в капиталистической России: монография / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова, В.Г. Квачев [и др.] М.: КНОРУС, 2018. 208 с. ISBN 978-5-406-06942-4
7. Горюнова С.В. Средние слои и «средний класс» в современном российском обществе // *Общественные науки и современность*. 2006. № 4. С. 58–67. EDN HTVANJ
8. Малева Т.М., Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Средние классы на различных этапах жизненного пути // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*. 2015. № 3. С. 109–138. EDN UKWDDV
9. Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность. М.: АльфаМ, 2009. 320 с. ISBN 978-5-98281-182-0; EDN HRWJHN
10. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова, М.А. Вершинина [и др.] М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>; EDN WOQAYF
11. Banerjee A.V., Duflo E. What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? // *Journal of Economic Perspectives*. 2008. Vol. 22. No 2. P. 3–28. <https://doi.org/10.1257/jep.22.2.3>
12. Козлов В.В. Менталитет русского человека как базовый фактор российских методов управления. М.: Ваш формат, 2020. 176 с. ISBN 978-5-00147-233-9
13. Малева Т.М., Аврамова Е.М. Новые экономические вызовы: каков запас прочности российского населения? М.: Изд. Дом «Дело», 2015. 75 с. ISBN 978-5-7749-1035-9; EDN VYHXXV
14. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал российских средних классов по образованию и положению в сфере занятости: идентификация и оценка масштабов // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 4(206). С. 80–87. https://doi.org/10.12737/article_5a3c3bd4aff023.11613209; EDN YTIJNZ
15. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Влияние неустойчивой занятости на материальную обеспеченность домохозяйств // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 2(39). С. 30–41. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41>; EDN UNUNZX
16. Волгин Н.А. Воспроизводственный классический и современный уточнённый подходы к пониманию рынка труда и занятости // *Социально-трудовые исследования*. 2023. № 2(51). С. 5 <https://doi.org/10.34022/2658-3712>; EDN GGPXAP
17. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Институт дистанционной занятости: особенности и характеристики развития в российской экономике // *Экономика труда*. 2023. Том 10. № 10. С. 1553–1568. <https://doi.org/10.18334/et.10.10.119263>; EDN TWQIZP
18. Одинцова Е.В. Реализация трудового потенциала работников в качестве их занятости и уровне жизни домохозяйств // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. № 1. С. 99–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111; EDN RAUMO
19. Социальная защита в России: развилки будущего / Л.Н. Овчарова, О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, Е.А. Горина, М.А. Нагерняк, А.И. Пишняк // *Вопросы экономики*. 2022. №8. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>; EDN LTLLRD
20. Тихонова Н.Е. Средний класс как гарант стабильности и основа для консолидации российского общества // *civisbook.ru*: [сайт]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sr_klass.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
21. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Одинцова Е.В. Средние классы глазами российских экспертов // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. 2016. № 3/4. С. 48–59. EDN YKGDIX
22. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. М.: Новый хронограф, 2014. 408 с. ISBN 978-5-84881-216-8
23. Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world / J. Berg, M. Furrer, E. Harmon, U. Rani, M.S. Silberman. Report. Geneva: International Labour Office, 2018 Sept. 136 p. ISBN 9789220310243
24. Codagnone C., Karatzogianni A., Matthews J. Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy». Great Britain: Emerald Publishing Limited, 2018. P. 169–199. ISBN: 978-1-78743-810-1; <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>
25. «What's in the middle»: Scratching beneath the surface of the middle class(es) in Brazil, Côte d'Ivoire, Turkey and Vietnam / M. Clément, E. Rougier, J. Berrou, F. Combarrous, D. Darbon // *World Development*. 2022. Vol. 158. 105988. ISSN 0305-750X; <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105988>
26. Middle-Class Consumers in Emerging Markets: Conceptualization, Propositions, and Implications for International Marketers / S.T. Cavusgil, S. Deligonul, I. Kardes, E. Cavusgil // *Journal of International Marketing*. 2018. Vol. 26(3). P. 94–108. <https://doi.org/10.1509/jim.16.0021>
27. The rise of the middle class and economic growth in ASEAN / M. Brueckner, E. Dabla-Norris, M. Gradstein, D. Lederman // *Journal of Asian Economics*. 2018. Vol. 56. P. 48–58. ISSN 1049-0078. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2017.12.008>
28. The effect of spatial distribution on the composition of the middle social class in the Kingdom of Saudi Arabia: A spatial econometric analysis / Derouez F., Adel I., Bayomei S., Ahmed S. // *Computers in Human Behavior Reports*. 2023. Vol. 11. 100316. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2023.100316>
29. Локтюхина Н.В., Черных Е.А. Динамика и качество платформенной занятости в эпоху коронавируса: вызовы для России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16 № 4. С. 80–95. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.7>; EDN YMHGUS
30. Бобков В.Н., Локтюхина Н.В. О направлениях социально-экономической политики в связи с развитием нестандартных форм занятости в Российской Федерации // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 1. С. 21–32. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.1.2>; EDN DQPBGW
31. Черных Е.А. Качество платформенной занятости: прекаризованные (прекаризованные) формы, практики регулирования, вызовы для России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Т. 16. № 3. С. 82–97. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.7>; EDN VTGOEM
32. Методология отечественного управления: Учебник: в 2 кн. / под общ. ред. К.В. Екимовой. Кн. 2. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. С. 508. ISBN 978-5-7307-953-8; EDN OLICBV
33. Investigating gig workers' commitment to crowdsourced logistics platforms: Fair employment and social exchange perspectives / X. Li, A. J. Hao Tan, X. Wang, K. F. Yuen // *Technology in Society*. 2023. Vol. 74. 102311. ISSN 0160-791X. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102311>

34. Тенденции и новации в регулировании трудовых отношений в современных экономических условиях: Монография / Под ред. А.В. Буяновой, М.О. Буяновой. М.: Прометей, 2023. 288 с. ISBN 978-5-00172-548-0
35. Федченко А.А. Удалённая работа в условиях использования цифровых технологий: перспективы трансформации // 2021. Т. 8. № 4. С. 377–390. <https://doi.org/10.18334/et.8.4.111930>; EDN NJAH1W
36. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева [и др.]. М.–СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с. ISBN 978-5-4469-1419-7; EDN YSPCNF
37. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с. ISBN 978-5-89697-130-6; EDN QBAOCB
38. Бессонова Е., Цветкова А. Финансы Российских домохозяйств в 2022 году: Аналитическая записка. М.: Банк России, 2023. 28 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf?utm_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (дата обращения: 08.10.2023)

Информация об авторах:

Анна Александровна Федченко – доктор экономических наук, профессор департамента Психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве РФ (SPIN-код: 4208-7409) (РИНЦ Author ID: 460759)

Инна Витальевна Филимонова – кандидат экономических наук, доцент департамента Психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве РФ (SPIN-код: 7150-6041) (РИНЦ Author ID: 793111)

Заявленный вклад авторов:

А.А. Федченко – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования.

И.В. Филимонова – сбор статистических показателей, анализ данных, обзор исследований и публикаций.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Анна Александровна Федченко.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 30.12.2023; принята к публикации 21.03.2024.

References

- Alkhimenko O.N. Motivation and effective use of the labor potential of the middle classes in the Russian Federation. *News of Science and Education*. 2019;1(1):73-76. (In Russ.)
- Bobkov V.N., Chernykh E.A. The Relationship of the Quality of Employment and the Quality of Work Life: A Review of Research and the Outlines of Their Development. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):361–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 (In Russ.)
- Odintsova E.V. Employees of Organizations: Qualitative and Quantitative Identification Based on Manifestations of Precarious Employment. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):385–394. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_6_385_394 (In Russ.)
- Mareeva S. Middle class perceptions of inequality compared to other Russians: consensus or disagreement? *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological research*. 2021;(2):177-188. <https://doi.org/10.31857/S013216250014371-1> (In Russ.)
- Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., et al. Platformennaya zanyatost' v Rossii: masshtaby, motivy i bar'ery uchastiya: analiticheskii doklad. Moscow: National Research University Higher School of Economics; 2022. 32 p. ISBN 978-5-7598-2494-7 (e-book) (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odintsova E.V., Kvachev V.G. et al. Srednie klassy v kapitalisticheskoi Rossii: monograf. Moscow: KNORUS; 2018. 208 p. ISBN 978-5-406-06942-4 (In Russ.)
- Goryunova S.V. Middle stratas and “middle class” in Russian society. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'=Social sciences and modernity*. 2006;(4):58-67. (In Russ.)
- Maleva T.M., Burdyak A.Ya., Tyndik A.O. Middle Classes at Different Stages of Life Course. *Zhurnal Novej Ekonomicheskoy Assotsiatsii=New Economic Association Magazine*. 2015;(3):109-138. (In Russ.)
- Tikhonova N.E., Mareeva S.V. Srednii klass: teoriya i real'nost'. Moscow: Alfa-M; 2009. 320 p. ISBN 978-5-98281-182-0 (In Russ.)
- Bobkov V.N., Bobkova T.E., Vershinina M.A., et al. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego. Monografiya. Moscow: FNIS RAS; 2022.274 p. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
- Banerjee A.V., Duflo E. What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? *Journal of Economic Perspectives*. 2008;22(2):3-28. <https://doi.org/10.1257/jep.22.2.3>
- Kozlov V.V. The mentality of the Russian person as a basic factor of Russian management methods. Moscow: VASH FORMAT; 2020. 176 p. ISBN 978-5-00147-233-9 (In Russ.)
- Maleva T.M., Avraamova E.M. Novye ehkonomicheskie vyzovy: kakov zapas prochnosti rossiiskogo naseleniya? Moscow: Publishing house. House "Delo"; 2015. 75 p. ISBN 978-5-7749-1035-9 (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odintsova E.V. The potential of the Russian middle classes on education and position in employment: identification and assessment of the extent. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2017;(4(206)):80-87. https://doi.org/10.12737/article_5a3c3bd4aff023.11613209 (In Russ.)
- Bobkov V.N., Odintsova E.V. V. Influence of precarious employment on household well-being. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labor research*. 2020;(2(39)):30-41. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-39-2-30-41> (In Russ.)
- Volgin N.A. Reproductive classic and modern refined approaches to understanding the labor market and employment. *Social'no-trudovye issledovaniya=Social and labor research*. 2023;(2(51)):5. <https://doi.org/10.34022/2658-371> (In Russ.)
- Zabelina O.V., Mirzabalaeva F.I. Distance Employment: Characteristics and Development in Russian Economy. *Ekonomika truda=Labor Economics*. 2023;10(10):1553-1568. <https://doi.org/10.18334/et.10.10.119263> (In Russ.)

18. Odintsova E.V. Realization of the Labor Potential of Employees in the Quality of their Employment and the Standard of Living of Households. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of regions of Russia*. 2023;19(1):99–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_8_99_111 (In Russ.)
19. Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., et.al. Social protection in Russia: choices of the future. *Voprosy ekonomiki*. 2022;(8):5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31> (In Russ.)
20. Tikhonova N. E. Srednii klass kak garant stabil'nosti i osnova dlya konsolidatsii rossiiskogo obshchestva. *Civisbook.ru* [Internet]. Available from: http://www.civisbook.ru/files/File/Sr_klass.pdf (access date: 15.10.2023). (In Russ.)
21. Bobkov V.N., Kvachev V.G., Odintsova E.V. Middle classes as viewed by the Russian experts. *Aktual'nye problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii=Current problems of socio-economic development of Russia*. 2016;(3/4):48 – 59. (In Russ.)
22. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya struktura Rossii: teorii i real'nost'*. Moscow: New Chronograph; 2014. 408 p. ISBN 978-5-84881-216-8 (In Russ.)
23. Berg J., Furrer M., Harmon E., et.al. Digital labour platforms and the future of work: Towards decent work in the online world. Report. Geneva: International Labour Office; 2018 Sept. 136 p. ISBN 9789220310243
24. Codagnone C., Karatzogianni A., Matthews J. Platform Economics: Rhetoric and Reality in the «Sharing Economy». Great Britain: Emerald Publishing Limited; 2018. P. 169-199. ISBN: 978-1-78743-810-1; <https://doi.org/10.1108/978-1-78743-809-520181009>
25. Clément M., Rougier E., Berrou J., et.al. What's in the middle: Scratching beneath the surface of the middle class(es) in Brazil, Côte d'Ivoire, Turkey and Vietnam. *World Development*. 2022;158(105988). ISSN 0305-750X; <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2022.105988>
26. Cavusgil S.T., Deligonul S., Kardes I., et.al. Middle-Class Consumers in Emerging Markets: Conceptualization, Propositions, and Implications for International Marketers. *Journal of International Marketing*. 2018;26(3):94–108. <https://doi.org/10.1509/jim.16.0021>
27. Brueckner M., Dabla-Norris E., Gradstein M., et.al. The rise of the middle class and economic growth in ASEAN. *Journal of Asian Economics*. 2018;56:48–58. ISSN 1049-0078. <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2017.12.008>
28. Derouez F., Adel I., Bayomei S., et.al. The effect of spatial distribution on the composition of the middle social class in the Kingdom of Saudi Arabia: A spatial econometric analysis. *Computers in Human Behavior Reports*. 2023;11(100316). <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2023.100316>
29. Loktyukhina N.V., Chernykh E.A. Dynamics and quality of platform employment in the era of coronavirus: challenges for Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(4):80–95. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.4.7> (In Russ.)
30. Bobkov V.N., Loktyukhina N.V. Directions of Social and Economic Policy in the Context of the Development of Non-Standard Forms of Employment in the Rossiyskaya Federatsiya. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(1):21–32. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.1.2> (In Russ.)
31. Chernykh E.A. The Quality of Platform Employment: Unstable (Precarious) Forms, Regulatory Practices, Challenges for Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living standards of the population of Russian regions*. 2020;16(3):82–97. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.7> (In Russ.)
32. Ekimova K.V. (gen. ed.) *Metodologiya otechestvennogo upravleniya*. Textbook in 2 books. 2nd book. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2022. 508 p. ISBN 978-5-7307-953-8 (In Russ.)
33. Li X., Hao Tan A.J., Wang X., et.al. Investigating gig workers' commitment to crowdsourced logistics platforms: Fair employment and social exchange perspectives. *Technology in Society*. 2023;74(102311). ISSN 0160-791X; <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102311>
34. Buyanova A.V., Buyanova M.O. (eds.). *Tendentsii i novatsii v regulirovanii trudovykh otnoshenii v sovremennykh ehkonomicheskikh usloviyakh*. Monograf. Moscow: Prometheus; 2023. 288 p. ISBN 978-5-00172-548-0 (In Russ.)
35. Fedchenko A.A. Remote work in the context of digital technologies: prospects for transformation. *Ekonomika truda=Labor Economics*. 2021;8(4):377–390. <https://doi.org/10.18334/et.8.4.111930> (In Russ.)
36. Tikhonova N.E., Lezhnina Yu.P., Mareeva S.V., et al. Model' dokhodnoi stratifikatsii rossiiskogo obshchestva: dinamika, faktory, mezhranovye sravneniya. Moscow: St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2018. 368 p. ISBN 978-5-4469-1419-7 (In Russ.)
37. Tikhonova N.E. *Sotsial'naya stratifikatsiya v sovremennoi Rossii: opyt ehmpiricheskogo analiza*. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2007. 320 p. ISBN 978-5-89697-130-6 (In Russ.)
38. Bessonova E, Tsvetkova A. *Finansy Rossiiskikh domokhozyaistv v 2022 godu*. Analytical note. Moscow: Bank of Russia, 2023. 28 p. Available from: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf?utm_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (access date: 10.08.2023). (In Russ.)

Information about the authors:

Anna A. Fedchenko – Doctor of Economics, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation

(SPIN-code: 4208-7409) (РИНЦ Author ID: 460759)

Inna V. Filimonova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation

(SPIN-code: 7150-6041) (РИНЦ Author ID: 793111)

Authors' declared contributions:

Anna A. Fedchenko – statement of the problem, development of the concept of the article, analysis of the results of the study.

Inna V. Filimonova – collection of statistical indicators, data analysis, review of studies and publications.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Anna A. Fedchenko.

The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 30.12.2023; accepted for publication 21.03.2024.